

его обратно в священную чашу. И он проделал все остальное, что надлежит священнику во время мессы.

А потом приблизился он к сэру Галахаду и поцеловал его и велел ему поцеловать своих товарищей. Тот так и сделал.

– А теперь, – сказал епископ, – слуги Иисуса, вы вкусите пищу за этим столом и утолите голод сладчайшими блюдами, каких никогда еще не отведал рыцарь.

И, сказав это, он исчез. Они же сели к столу в великом страхе и прочитали молитвы. И взглядели они и увидели, что выходит к ним из священного сосуда фигура человека, со всеми знаками Страстей Иисуса Христа, открытыми и кровоточащими, и говорит:

– Мои рыцари и слуги и верные Мои дети, от жизни смертной пришедшие к духовной жизни. Я не буду более скрываться от ваших взоров, и вы увидите ныне Мое тайное и сокровенное. Примите же и вкусите пищи, которой вы алчете.

И поднял Он Сам священную чашу и приблизился к сэру Галахаду. И тот преклонил колена и принял причастие. Вслед за ним приняли причастие и все остальные. И нашли они его столь сладким, что никакими словами нельзя передать. И молвил Он сэру Галахаду:

– Сыне, ведомо ли тебе, что держу я меж ладоней?

– Нет, – отвечал, – покуда Ты не сказал мне.

– Это, – сказал Он, – священный сосуд, из которого ел Я агнца на Пасху, и ты видишь теперь то, что видеть желал всего более. Но покуда ты еще видишь это не так ясно и открыто, как предстоит тебе это видеть в городе Саррасе, в храме духовном. И потому надлежит тебе покинуть здешний замок, взявши с собою этот священный сосуд, ибо нынче ночью назначено ему покинуть пределы королевства Логрского, и, больше его здесь никогда не увидят.

А знаешь ли ты, почему? Потому, что ему не служат и не поклоняются в этой стране так, как должно, ибо здесь люди обратились ко злу, и Я лишу их той чести, что некогда Я им оказал. И потому отправляйся завтра поутру к морю, где ты найдешь корабль твой наготове, и с собою захвати Меч-на-Чудесной-Перевязи, и никто более не должен ехать с тобой, кроме сэра Персиваля и сэра Борса. И еще повелеваю вам взять с собою крови с этого копья, дабы натереть ею Увечного Короля, и ноги его и тело, и тогда он будет исцелен.

– Сэр, – сказал Галахад, – а почему бы и остальным тоже не отправиться с нами?

– По той же причине, что рассылаю Я моих апостолов одного сюда, другого туда, также хочу Я и вас разлучить. Двое из вас примут смерть, служа мне, и лишь один возвратится назад и принесет людям вести.

И с тем дал Он им свое благословение и исчез.

4

А сэр Галахад приблизился к лежавшему на столе копьём и омочил пальцы в крови, с него стекавшей, а затем поспешил к Увечному Королю и обмазал кровью его тело и ноги. И в тот же миг поспешил король вновь облачиться в свои одежды и вскочил на ноги из постели, здоров и невредим, и возблагодарил Господа за чудесное свое исцеление.

А вскоре он удалился от мира и обосновался в святых местах у белых монахов и жил там жизнью праведной.

Им же раздался в ту самую ночь, незадолго до полуночи, голос, изрекший:

– Сыны Мои, но не самые главные, друзья Мои, но не воины, отправляйтесь же ныне повсюду, где вам лучше вершить дела свои, как Я повелеваю вам.

– Благодарение Тебе, Господи, что Ты признал нас и провозгласил сынами Твоими! Теперь-то мы докажем на деле, что не напрасны труды наши.

И со всей поспешностью разобрали они свои доспехи и снарядились в путь. Но трех рыцарей Галлии – одного из них звали Клаудин, он был сын короля Клаудаса, и двое других были знатные бароны – просил сэр Галахад, обратившись к каждому, чтобы они, если возвратятся когда-нибудь ко двору короля Артура, передали поклон «господину моему сэру Ланселоту, моему отцу, и всем рыцарям Круглого Стола». И заклинал он их, чтобы, когда будут в тех краях, они не забывали его просьбу.

После того отбыл сэр Галахад, и сэр Персиваль и сэр Борс с ним, и ехали они целых три дня. И выехали они на берег реки, а там нашли корабль, о котором была речь прежде. Когда же взошли